

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Николай Добронравин

Нигерийская модернизация,
локализация демократии
и перманентный кризис
федерализма

Препринт М-17/10

**Центр исследований
модернизации**

Санкт-Петербург
2010

УДК 338.1(669)
ББК 65.9(6Ние)
Д 56

Добронравин Н. А.

Д56 Нигерийская модернизация, локализация демократии и перманентный кризис федерализма / Николай Добронравин : Препринт М-17/10. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. — 28 с. — (Серия препринтов; М-17/10; Центр исследований модернизации).

В работе рассматриваются проблемы модернизации Федеративной Республики Нигерия, самой густонаселенной страны Африки и одной из ведущих региональных держав глобального Юга. Анализируются особенности развития Нигерии как постколониальной федерации. Нигерийский федерализм характеризуется как находящийся в перманентном кризисе. В то же время выдвигается гипотеза о различном содержании и последствиях внешне сходных форм кризиса. Высказывается также предположение, что регулярное обострение отношений между крупными этническими группами и регионами страны оказывает в целом позитивное влияние на эволюцию нигерийской политической системы; напротив, постоянная напряженность в отношениях между общинами на локальном уровне ведет лишь к экономической деградации и маргинализации всех конфликтующих сторон.

Нигерийская демократия прошла путь от навязанного извне сочетания доколониальных политических традиций и «вестминстерской» системы через гражданскую войну и военную диктатуру к национальной (локализованной) политической системе. Современная нигерийская демократия, во многом сопоставимая с российской «суверенной демократией», в последние годы демонстрирует значительную динамику развития. Автор предлагает краткосрочный прогноз развития Нигерии (как позитивный, так и негативный сценарий, в зависимости от развития мировой экономики и степени радикализации региональных элит).

Информация об авторе: Николай Александрович Добронравин — д. филол. н., профессор кафедры мировой политики Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, научный сотрудник Центра исследований модернизации ЕУСПб, африканист (sokoto95@yandex.ru).

**Федеративная Республика Нигерия
(36 штатов и Федеральная столичная территория)**

Нигерия, самая населенная страна Африки (по последним оценкам, около 150 миллионов жителей), считается классическим случаем ресурсного проклятия, своего рода эталоном углеводородного бума и последующего «похмелья».¹ В научной и публицистической литературе Нигерия часто упоминается и как «провальное государство» («**failed state**»). Проблема сырьевой зависимости Нигерии от нефтегазовых доходов, бесспорно, существует. В то же время представление о нигерийском государстве как едва ли не о банкроте, сопоставимом с Сомали, Афганистаном или с Демократической Республикой Конго в период «африканской мировой войны», далеко от действительности.

Автор данной работы, опираясь на сравнение ситуации в Нигерии по собственным наблюдениям 1993/1995 и 2009/2010 годов, считает возможным утверждать, что нигерийская политическая система не развалилась, а эволюционировала от навязанного извне сочетания доколониальных политических традиций и «вестминстерской» системы через гражданскую войну и военную диктатуру к национальной (локализованной, если использовать компьютерную терминологию) политической системе.

Современная нигерийская демократия, во многом сопоставимая с российской «суверенной демократией», в последние годы демонстрирует значительную динамику развития, и сравнение Нигерии с Россией уже не всегда оказывается в пользу нашей страны. В экономическом плане наши страны также во многом сопоставимы, а с демографической точки зрения преимущества Нигерии очевидны, как, впрочем, очевидны и вытекающие из этих преимуществ проблемы (средний возраст быстро растущего населения Нигерии составляет 19 лет).

Субъективное авторское восприятие Нигерии, обусловленное длительным перерывом между поездками в изучаемую страну, находит подтверждение не только в многочисленных рекламных публикациях, но и в изданиях, обычно достаточно критически настроенных по отношению к странам Африки, как и к большинству стран постсоветской Евразии. Уже после возвращения из поездки в Нигерию в 2009 году автор данной работы смог ознакомиться с подобной позитивной, хотя и сдержанной, оценкой развития Нигерии.²

---

¹ См., например: *Ghazvinian J. Untapped: The Scramble for Africa's Oil. New York: Harcourt Books, 2007.*

² Hints of a New Chapter // *The Economist*. November 14–21 2009. P. 31–34. На обложке журнала использовано еще более ясное определение: «Nigeria gets better».

По мнению главы Центрального банка Нигерии Сануси Ламидо Сануси, к 2012 году Нигерия будет опережать ЮАР по объему ВВП. Заявление банкира вызвало бурную реакцию в самой Нигерии, в том числе и негативную, но сопоставление экономических показателей свидетельствует о реалистичности мнения Сануси (другое дело, что ВВП на душу населения остается несопоставимым, как и уровень промышленного развития двух стран).³

По оценке Goldman Sachs, наряду с уже хорошо известной группой стран BRIC, можно выделить групп догоняющих стран Next-11, включая Нигерию. К 2050 году Нигерия, с населением около 282 млн человек, может стать 11-й экономикой по объему ВВП и 20-й по ВВП на душу населения в мире. Прогноз на такую перспективу может быть весьма далек от реальности, но предпосылки для быстрого экономического роста Нигерии есть. Это не только население, нефть и газ, но и другие полезные ископаемые, а также возможность восстановления аграрного сектора в случае очередной смены цикла на мировой периферии.⁴

Народы Нигерии до и после колонизации

История Нигерии как единого административного образования восходит к 1914 году, когда были объединены два возникших в начале века британских протектората, Северная и Южная Нигерия, а также колония Лагос. В результате административных реформ в одной стране оказались сотни небольших этнических групп и несколько крупных народов, прежде никогда не живших вместе или традиционно враждовавших друг с другом.

Наиболее значительными по численности, политическому и экономическому влиянию в колониальной Нигерии были народы (так называемые племена), известные под общим названием «хауса-фулани» (хауса и фульбе), а также йоруба и игбо.

По своему происхождению хауса («хаусава») представляют собой группу народов Западной Африки, объединенных общим языком. На языке хауса как на родном или втором языке и сегодня говорит большинство населения Северной Нигерии и соседнего государства Нигер. В общении между собой хауса определяют себя по стране, в которой они живут, религии (мусульмане, христиане, «язычники»), социальному статусу (традиционная знать или простонародье), административной, этнической или историко-географической общности (например, «кацинава» в городе и штате Кацина, откуда был родом покойный нигерийский президент Яр-Адуа).

---

³ A Prediction Too Far? // *New African*. December 2009. N 490. P. 18–19.

⁴ О Next 11 и перспективах развития Нигерии см., например: *Smith P. Power, People, and Money in 2060* // *The Africa Report*. December 2009 — January 2010. N 20. P. 34–40.

У большинства хауса традиционно в ритуал взросления входило нанесение рубцов на лицо. Рубцы превращались в своего рода «паспорт», так как по ним легко определялась принадлежность человека к той или иной этнической общности.

Основные занятия хауса — земледелие и торговля. Выращивают сорго, просо, кукурузу, рис, маниок, бататы, во время сухого сезона — лук, помидоры, морковь. В колониальную эпоху начался импорт азиатского риса, внедрялись хлопчатник и арахис. Рыболовством занимаются в основном жители Кебби или переселенцы из этой исторической области. Ремесла хауса включают ткачество, кузнечное и гончарное дело, обработку дерева и кожи, красильное дело (особенно в Кано). Одежда и кухня хауса связана с ближневосточной традицией. Типичную для Северной Нигерии длинную рубаху («рига») носят не только мусульмане. В торжественных случаях ее надевают даже те хауса, которые часто используют европейскую одежду. В пище преобладают изделия из муки и овощи. Мясо и молоко земледельцы обычно покупают на рынке у фульбе. В колониальный период хауса начали употреблять хлеб, «европейское» пиво (особенно немусульмане) и прохладительные напитки фабричного приготовления. В городах хауса много домов из кирпича-сырца с выступающими деревянными балками. В колониальную эпоху хауса начали строить жилища европейского типа из обожженного кирпича или бетона.

От хауса практически не отличаются по языку и культуре многие фульбе («фулани») Северной Нигерии. Нигерийские фульбе — часть одного из самых многочисленных народов Западной Африки. Значительные группы фульбе живут в Гвинее, Камеруне, Мали и других странах. Антропологический тип некоторых фульбе, особенно кочевников, сближает их внешне с народами Северо-Восточной Африки. Некоторые ученые считают предков фульбе создателями наскальных росписей в Сахаре.

Фульбе Северной Нигерии делятся на ассимилировавшихся по языку и обычаям (например, традиционная знать у хауса, так называемые торонкава), оседлых фульбе, сохранивших родной язык фула, и кочевников-бороро. От собственно фульбе теперь мало отличаются слившиеся с ними торонкава (к этой этнической общности относятся многие традиционные правители нигерийского Севера), а также потомки рабов и зависимого населения.

Основное традиционное занятие «свободных» фульбе — скотоводство. Для фульбе характерно так называемое пулаку («фульбство»), включающее мужество, вежливость, скромность в общении со старшими. Эти традиции сочетаются с крайне высокомерным отношением к потомкам рабов и к «инородцам» («хабе»), то есть к большинству хауса, не говоря уже о других народах Нигерии. Оставив традиционное скотоводство, городские фульбе, как и хауса, превратились в искусных купцов, торговавших не только в Нигерии, но и в других странах Африки и Ближнего Востока.

Большинство фульбе уже несколько столетий исповедуют ислам. Доисламские традиции, в том числе обряд инициации шаро, сохранились у кочевников. Некоторые группы фульбе при инициации традиционно наносили рубцы на лицо, как и многие хауса.

У фульбе существует богатая устная и письменная традиция. Все известные мусульманские ученые и политические деятели-фульбе были и литераторами (Усман дан Фодио, Мухаммаду Белло и другие). Они писали на фула, на хауса и по-арабски. В XVIII–XIX веках фульбе основали несколько крупных государств в западной части Африки, в том числе Сокото на территории современной Нигерии.

Во конце XIX—начале XX века Сокото и соседние области были разделены между британскими и французскими владениями; в Камеруне и Того до Первой мировой войны правили немцы. Британская колониальная администрация использовала общее название для хауса и ассимилированных ими фульбе («хауса-фулани»). В большинстве областей севера Нигерии у власти оставалась аристократия торонкава, признавшая господство британцев.

Йоруба составляли большинство населения колонии Лагос и юго-запада британской Нигерии. Еще до колонизации они жили и в других странах Западной Африки (в основном на побережье Гвинейского залива). Многие потомки рабов, вывезенных из стран йоруба, сохранили этническое самосознание в Бразилии и в бассейне Карибского моря, прежде всего на Кубе. Многие йоруба также владеют английским или французским языком. В городах широко распространен пиджин на основе английского языка.

Общее название йоруба первоначально относилось только к населению области Ойо. Все основные группы йоруба сохраняют и самоназвания (в основном по городам и историческим областям — иджебу, ойо, ондо, эгба и другие).

Этническая история йоруба до колонизации изучена еще слабо. Собственной письменной традиции у йоруба не сохранилось. Древнейшим центром йоруба был город Иле-Ифе. В начале XIX века северные области и города йоруба были захвачены войсками империи Сокото. Во второй половине XIX века страны йоруба были разделены между британскими и французскими владениями (нынешние Нигерия и соседнее государство Бенин).

Основные традиционные занятия йоруба — земледелие и торговля. Из ремесел распространены ткачество, кузнечное дело, резьба по дереву. В XX веке получило развитие «аэропортное» искусство, предназначенное для иностранных туристов. При этом организацией бизнеса занимались, как правило, не сами ремесленники, а мусульмане-хауса, спокойно торговавшие «языческими» изделиями.

Традиционное жилище йоруба — хижины с крышей, крытой травой, затем выгесненные в городах зданиями европейского типа или так называемы-

ми бразильскими домами (завезены переселенцами из Бразилии в XIX веке). У йоруба с давних пор сосуществуют европейская одежда и традиция, сложившаяся под влиянием мусульманской культуры соседних народов. Пища йоруба — это прежде всего блюда из ямса и маниоковой муки (гари).

До XX века у йоруба не было единого государства. В каждом независимом городе существовал свой правитель (алафин, «хозяин дворца»), были и другие традиционные титулы. После колонизации многие титулы утратили прежнее значение и могут приобретаться за деньги. Исключение составляют наиболее почитаемые титулы, например оони в Ифе.

В семье йоруба младшие члены традиционно были обязаны особым образом приветствовать главу семейства, простираясь ниц (сыновья) или опускаясь на колени (дочери). Затем ритуал был упрощен, но и сегодня девушки совершают своего рода «книксен», приседая перед старшими родственниками и уважаемыми в обществе мужчинами.

Традиционный пантеон йоруба включает более четырехсот божеств — ориша (бог грома Шанго, богиня-олицетворение реки Нигер Ойа, божество моря Йемоджа, бог железа Огун и многие другие). В современных условиях ориша меняют «род занятий». Так, например, Огун стал покровителем автомобильного транспорта. По некоторым оценкам, примерно треть йоруба — мусульмане, треть — христиане (в основном протестанты) и треть — «язычники». Для многих йоруба характерен своего рода «стихийный монотеизм», сочетающийся с почитанием предков и ориша.

Из народа йоруба вышло много политических деятелей, ученых, представителей творческих профессий (например, лауреат Нобелевской премии Воле Шойинка), а также бизнесменов, в том числе и женщин-предпринимателей.

Игбо — основной народ юго-востока Нигерии, включающий множество крупных и мелких подразделений (самые крупные — аро, экпейе, эзаа, ика и другие). До колонизации большинство игбо жили независимыми общинами. Некоторые общины объединялись в «конфедерации» или зависели от соседних государственных образований. Важную роль в жизни игбо, как и других народов лесных районов Нигерии, традиционно играли тайные союзы (некоторые из них сохраняют свое влияние и сегодня).

Особое положение среди игбо занимают осу — потомки «рабов святилища». Осу некогда становились люди, укрывавшиеся в святилищах и обращавшиеся за помощью к жрецам. До сих пор у игбо нельзя жениться и выходить замуж за «осу». Большим несчастьем считается рождение близнецов. Раньше их оставляли в лесу или убивали, мать близнецов приравнивалась к большому проказой и часто изгонялась из дома.

В колониальный период большинство игбо стало христианами, католиками или протестантами. Однако дохристианские традиции, например дис-

криминация осу, сохранились. До сих пор существует важнейшее святилище «длинного джуджу», которое теперь могут посещать туристы. Сохранились также представления о сверхъестественных существах, почитание предков и водоёмов.

Скорее всего, только после принятия христианства среди игбо распространилось предание, согласно которому они являются потомками древних евреев, бежавших из Египта, или десяти пропавших колен Израилевых.

Традиционно большинство игбо занимались земледелием. Основная культура — ямс, ежегодно отмечается праздник нового ямса. Многие игбо известны как искусные ремесленники, торговцы, интеллектуалы (например, Чинуа Ачебе); есть среди них и представители крупного легального и нелегального бизнеса с развитыми международными связями.

Менее многочисленные народы доминировали в некоторых провинциях британской Северной Нигерии (канури, нупе, этнические группы так называемого Среднего пояса) и в регионе, в наши дни получившем название «Юг-Юг» (иджо, урхобо и другие народы дельты реки Нигер).

В колониальный период, продолжавшийся до 1960 года, Нигерия развивалась как типичная страна косвенного управления. Роль местных властей принадлежала традиционной знати. У некоторых народов Нигерии, например у многих групп игбо, вождей не было, и их пришлось назначать. Британская администрация утверждала кандидатуры всех традиционных правителей и регулярно проводила «ротацию кадров». Были установлены границы между «племенами» и владениями традиционных правителей. Впоследствии именно эти границы стали рассматриваться в Нигерии как нерушимые рубежи этнической территории того или иного народа либо как границы доколониальных государств.

Тогда же в Нигерии сформировался своеобразный средний класс («интеллигенция», квалифицированные рабочие и служащие, европеизированные торговцы), занимавший промежуточное положение между колонизаторами и основной частью местного населения. По этническому составу в колониальном «среднем классе» доминировали иммигранты (в основном ливанцы) и южане-игбо, смотревшие сверху вниз на «необразованных феодалов» Севера, которые, в свою очередь, пренебрежительно относились к «лесным язычникам» нигерийского Юга. Игбо, а затем йоруба и представители других народов Юга позднее внесли основной вклад в формирование нигерийской диаспоры в странах Европы и Северной Америки.

В составе Британской империи Нигерия достигла достаточно высокого уровня развития сельского хозяйства (пальмовое масло, какао, арахис, хлопок) и добывающей индустрии (олово, цинк, уголь); к середине 1950-х годов Нигерия опережала по экономическим показателям Южную Корею и страны Юго-Восточной Азии. В 1956 году на востоке Нигерии была обнаружена нефть, с

1958 года начался ее экспорт.⁵ Тогда едва ли кто-то мог предвидеть, что «нефтяная», а затем и «нефтегазовая» Нигерия за два-три десятилетия превратится в страну, приносившую колоссальные доходы небольшой части населения и одновременно малопригодную для существования большинства ее жителей.

Особенности нигерийского федерализма: больше нефти, больше клептократии

К моменту провозглашения независимости в 1960 году Нигерия представляла собой федерацию, в которую входили Север (больше половины национальной территории, но без непосредственного выхода к морю), Запад (фактически юго-запад) и Восток (с географической точки зрения юго-восток). На Севере доминировали «племена хауса-фулани», на Западе — йоруба, на Востоке — игбо.

С 1960 по 1966 год в Нигерии относительно мирным путем происходило формирование постколониальной системы договоренностей между региональными элитами, при лидерстве Севера, который на юге Нигерии считали отсталым «феодальным» штатом. Противоречия между политическими группировками закреплялись в форме этнического конфликта между «хауса-фулани» и «оппозиционными» игбо, йоруба и другими народами. По своему государственному устройству «вестминстерская» Нигерия стремилась копировать бывшую метрополию.

Взаимная неприязнь между народами и штатами нарастала. В 1966 году военные (в основном игбо) совершили государственный переворот, уничтожили почти всю верхушку северян и попытались преобразовать Нигерию в унитарное государство. Вражда между Севером и Востоком переросла в погромы. Затем на Востоке была провозглашена независимая республика Биафра (с фактическим доминированием игбо) и вся нефть Нигерии оказалась на ее территории.

В ходе гражданской войны 1967–1970 годов «прогрессивную» или даже «социалистическую» Биафру поддержали Франция и Китайская Народная Республика. Советский Союз предоставил военную помощь федеральному правительству, которое возглавил генерал Якубу Говон, христианин с Севера.⁶

---

⁵ О взаимозависимости в развитии Нигерии как petro-state и ее политической истории см.: *Ibeanu O., Luckham R. Nigeria: political violence, governance and corporate responsibility in a petro-state // Oil Wars / Ed. by Mary Kaldor, Terry Lynn Karl, and Yahia Said. London: Pluto Press, 2007. P. 48–50, table 1.1. «Oil, politics and conflict in Nigeria: a chronology 1953–2005».*

⁶ *Matusevich M. Ideology of Pragmatism: The Biafra War and Nigerian Response to the Soviet Union, 1967–1970 // Куда идешь, Африка? Историко-политические этюды. М.: Институт Африки РАН, 2004. С. 93–101.*

Чтобы устранить угрозу сепаратизма, еще во время войны власти Нигерии приступили к созданию новых штатов, в том числе в прибрежных и приграничных районах Востока. Штатами управляли назначаемые военные губернаторы, обычно уроженцы других регионов.

Новое административное деление означало превращение района, населенного игбо, в анклав внутри страны, лишенный непосредственного выхода к океану и возможности распоряжаться нигерийской нефтью. Началось политическое обособление района нефтедобычи в дельте реки Нигер, будущего так называемого Юг-Юга («South-South» в современной нигерийской политической терминологии). Центр недовольства положением в стране теперь сместился от игбо к народам нефтедобывающих штатов.

Не копируя идеологию Советского Союза, Нигерия при президенте Говоне начала частичную национализацию («Nigerisation»), в том числе в нефтяном секторе. В 1971 году была создана Nigerian National Oil Corporation (в 1977 году преобразована в Nigerian National Petroleum Company, NNPC); в том же году Нигерия присоединилась к ОПЕК. Основными игроками в нефтяном секторе стали совместные предприятия, такие как Shell Petroleum Development Company of Nigeria Ltd. (SPDC).

В 1975 году правительство Говона было свергнуто, менее чем через год был убит следующий президент-северянин Муртала Мухаммед. К власти пришел генерал Олушегун Обасанджо, христианин-йоруба, представлявший нигерийский Запад. Нефтяной сектор рос, аграрный сектор деградировал, как и железные дороги, которые использовались для вывоза сельскохозяйственной продукции к побережью. Доходы от экспорта энергетического сырья обеспечили стремительный рост благосостояния местных элит и всплеск несбывшихся ожиданий остального населения.

В 1979 году генерал Обасанджо передал власть гражданскому правительству. Президентом был избран известный на Севере поэт Шеху Шагари. На деньги от экспорта нефти строилась новая столица страны Абуджа, автомобильные дороги и трубопроводы, сталелитейный комплекс в Аджаокуте (при участии Советского Союза), открылись автосборочные производства «Пежо» и «Фольксвагена». В период Второй республики политические партии все еще имели этническую и региональную окраску, но их влияние уже выходило за рамки «своих» народов и штатов.

В 1984 году, в результате военного переворота, к власти пришел генерал Мухаммаду Бухари, также представлявший Север. Бухари начал так называемую Войну с недисциплинированностью («War Against Indiscipline», WAI), но потерпел неудачу. После очередного переворота в 1985 году главой государства стал еще один северянин, генерал Ибрахим Бабангида. Принятый в его правление «План структурной перестройки» (Structural Adjustment Plan), разработанный при содействии МВФ, не спас нигерийскую экономику.

ку от «похмелья» после падения цен на нефть. В 1993 году, после неудачной попытки перейти к гражданскому режиму, военные совершили новый государственный переворот. К власти вновь пришел представитель Севера, генерал Сани Абача. При нем финансовые махинации, наркотрафик, коррупция и международные санкции разрушили национальную экономику; выжил лишь нефтегазовый сектор.

В условиях «военно-нефтяной» федерации с назначаемыми губернаторами нефтедобывающие штаты чувствовали себя обделенными. Относительно немногочисленные народы дельты Нигера практически не имели доступа к нефтяным доходам, что способствовало возникновению так называемого «конфликта, вызванного нефтью» (oil-induced conflict).⁷

В 1990 году было создано Движение за выживание народа огони (Movement for the Survival of the Ogoni People, MOSOP). MOSOP, опираясь на местные объединения молодежи, добивался более справедливого распределения нефтяных доходов, а его лидеры обещали сказочные блага (в том числе «мерседесы») всему народу огони. В 1994 году во время беспорядков были убиты 4 вождя огони. В ответ военные власти казнили 9 лидеров MOSOP и ввели войска в беспокойный район.

После смерти Абачи в 1998 году и непродолжительного переходного режима генерала Абубакара в Нигерии были проведены президентские выборы. К власти вновь пришел Обасанджо (но уже как гражданское лицо).

В целом опыт правления военных в Нигерии показал, что они способны руководить страной лишь в режиме управляемого конфликта на всех уровнях. Нигерийская экономика развивалась от стагнации к деградации. Относительно благополучный нефтегазовый сектор существовал практически автономно, независимо от изменений в национальной политике и экономике, поглощая ресурсы, необходимые для модернизации страны. Автономность «другой Нигерии» возрастала с развитием оффшорной добычи нефти и газа, не оставлявшей места для малоквалифицированных нигерийских рабочих и фактически неподконтрольной нигерийским властям в Абудже.

В период с 1966 по 1999 год сформировалась система пропорционального представительства основных этнорегиональных групп; нефтедобывающие штаты не имели серьезного веса и находились на периферии политической системы. Одновременно и военные и гражданские правительства стремились сократить политическое влияние традиционных вождей, вытесняя их на периферию общественной жизни. Традиционные правители были лишены права собирать налоги и распоряжаться собственными полицейски-

---

⁷ См.: *Imobighe Th.A.* Conflict in the Niger Delta: A Unique Case or a 'Model' for Future Conflicts in Other Oil-producing Countries // *Oil Policy in the Gulf of Guinea* / Ed. by R. Traub-Merz, D. Yates. Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2004. P. 101–115.

ми силами. В северных штатах и назначаемые и выбираемые губернаторы были вынуждены считаться с местной аристократией, прежде всего с «повелителем мусульман» Сокото (теперь его все чаще именуют халифом), правителями Кано, Зарии, Качины, Борно, Нупе и других областей и городов.

К концу 1990-х годов Нигерия представляла собой сложившийся клептократический режим, казалось бы, обрекавший страну на неизбежную гибель.⁸

Демократическая Нигерия (1999–2007): меньше клептократии, больше федерализма и вооруженных конфликтов

К концу правления генерала Абачи все штаты были разделены на шесть зон, включая «Юг-Юг» (в эту зону входят нефтедобывающие штаты дельты Нигера). Нигерийские зоны условно сопоставимы с федеральными округами Российской Федерации, но они, безусловно, более влиятельны на национальном уровне.

Деление штатов на зоны (с избираемыми губернаторами штатов) было сохранено и после возвращения Обасанджо на пост президента. К числу зон были отнесены Северо-Запад (штаты «хауса-фулани» Кано, Кадуна, Качина, Джигавга, Замфара, Кебби), Северо-Центральная (North Central, разнородные по этническому составу штаты Бенуэ, Нигер, Коги, Плато, Квара, Насарава и Федеральная столичная территория, где находится столица страны Абуджа), Северо-Восток (штаты Баучи, Борно, Адамава, Гомбе, Йобе, Тараба), Юго-Запад (в основном йорубские штаты Лагос, Ойо, Ондо, Осун, Огун, Экити), Юг-Юг (South-South, штаты Риверс, Дельта, Аква-Ибом, Эдо, Кросс-Ривер, Байелса) и Юго-Восток (штаты игбо Анамбра, Имо, Энугу, Абиа, Эбоньи).

Между политиками, представлявшими разные зоны, началась борьба за более формализованное и «правильное» распределение должностей и нефтяных доходов. Вновь обострились межэтнические противоречия, споры из-за границ избирательных округов, округов местного самоуправления и земель, которые считали своими враждовавшие общины и этнические группы. Губернаторы штатов использовали в качестве инструментов насилия местные молодежные отряды. Федеральному правительству подчинялись армия и полиция, которые применялись для пресечения межэтнических столкновений, борьбы с бандитизмом и вышедшими из-под контроля молодежными формированиями.

С учетом сложившейся ситуации Абуджа была вынуждена пойти на определенные уступки нефтепроизводящим штатам. Теперь 13 % от не-

---

⁸ Опираясь на нигерийский опыт, о клептократии как общеафриканском политическом феномене убедительно писал Леонид Гевелинг (*Гевелинг Л.В. Клептократия. М.: Гуманитарий, 2001*).

фтяных доходов добывающего штата направлялись в его казну. Оставшиеся деньги перечислялись в фонд федерации и делились между тремя уровнями власти: 53 % федеральному правительству, 31,1 — в казну штатов, остальное — округам местного самоуправления. Незапланированные сверхдоходы делились поровну: 50 % в стабилизационный фонд, 50 — для распределения между всеми уровнями власти по вышеприведенной схеме. По оценкам нигерийских экспертов, трансферты местным бюджетам «нефтяных» штатов Нигерии превосходили средний по стране показатель в 2–5 раз.⁹

Результаты выборов на всех уровнях власти теперь определялись договоренностями между региональными элитами. Правящая Народно-демократическая партия (People's Democratic Party, PDP) и Всенигерийская народная партия (All Nigeria People's Party, ANPP) стали общенациональными. Региональный характер сохранили лишь небольшие партии и опиравшийся на йоруба Альянс за демократию (Alliance for Democracy, AD). Общенациональный характер партий способствовал быстрой смене партийной принадлежности в зависимости от карьерных устремлений того или иного политика. Наибольшую ценность представляло участие в распределении нефтяных доходов на федеральном уровне.

Практически каждый штат принимал свою программу развития, но большинство из них оставались на бумаге. В основу политической и экономической программы второго срока правления президента Обасанджо был положен так называемый Service Compact with All Nigerians (SERVICOM), направленный на повышение эффективности госслужбы.¹⁰

Административные реформы и программы действий на федеральном и региональном уровнях не привели к ослаблению напряженности в нефтедобывающих штатах. В условиях демократии к числу недовольных присоединилась молодежь иджо и других народов дельты Нигера.

Еще в декабре 1998 года на конференции молодежи иджо была принята «Декларация Кайама». В декларации утверждалось, что народ иджо включили в Нигерию британские колонизаторы; затем началась балканизация, и в итоге иджо оказались разделенными между 6 штатами. Нефтедобывающие штаты получают все меньшую и меньшую долю нефтяных доходов (45 % в 1970 году, 20 — в 1975-м, 2 — при гражданском режиме в 1982-м, 1,5 — в 1984-м и 3 % в 1992 году). Между тем именно с территории иджо Нигерия получает основную часть ВВП, бюджетных доходов и экспортных

---

⁹ Нигерия: основные тенденции и перспективы развития // Мир Африки. 2009. № 1 (4). С. 22.

¹⁰ *Obasanjo O. Time to Banish 'Nigerian Way'. Excerpts of Address by President Olusegun Obasanjo at the opening of the Special Presidential Retreat on Service Delivery, Abuja, March 19–21, 2004 // Nigeria Monthly. November 2004. Vol. 1, no. 4. P. 24.*

поступлений.¹¹ Авторы декларации потребовали превращения Нигерии в «федерацию этнических национальностей» («*federation of ethnic nationalities*») при условии, что иджо получают самоуправление и контроль над ресурсами на основе «равенства и социальной справедливости».¹²

В 2001 году была образована специальная комиссия по развитию дельты Нигера (Niger Delta Development Commission). Федеральный центр начал перечислять нефтедобывающим штатам дельты 13 % нефтяных доходов с территории каждого штата.

Однако процесс политической трансформации региона «Юг-Юг» уже зашел слишком далеко; произошла «приватизация насилия, подпитываемая нефтью».¹³ К 2003 году в некоторых штатах дельты Нигера контроль в значительной степени перешел к вооруженным молодежным отрядам, выступавшим под лозунгами справедливого распределения нефтяных доходов. Вооруженные формирования молодежи воевали с федералами, а заодно и между собой. В свою очередь, федеральное правительство применяло полицию и армию, вплоть до боевых вертолетов (с участием зарубежных инструкторов). Власти штатов пытались запрещать деятельность молодежных милиций и «культовых групп» (в дельте Нигера традиционно силен так называемый культизм, т. е. различные тайные союзы), но без особого эффекта. Молодежные формирования теперь совершали нападения не только на месторождения и зарубежных специалистов на суше, но и на нефтяные платформы в Гвинейском заливе. Была предпринята попытка захвата президентского дворца в соседней Экваториальной Гвинее. Под политическими лозунгами выступали МЕНД (Movement for the Emancipation of the Niger Delta), «народные волонтеры» (Niger Delta Peoples' Volunteer Force) и другие организации, в основном опиравшиеся на молодежь народа иджо.

Несмотря на рост насилия в дельте Нигера, нефтегазовый сектор нигерийской экономики выжил, в основном за счет оффшорных месторождений. После нового скачка цен на нефть темпы роста экономики начали обгонять темпы роста населения.

При Обасанджо Нигерия практически полностью погасила внешнюю задолженность. Начался устойчивый рост ненефтяного экспорта (по некоторым оценкам, до 8–10 % ежегодно), несмотря на то, что в расчете на душу населения годовой ненефтяной экспорт Нигерии по-прежнему составлял всего около \$6 США. Нигерия стала одним из мировых лидеров по объему привлечения иностранных инвестиций.

---

¹¹ Это утверждение представляется сомнительным, если учесть, что добыча нефти и газа все заметнее перемещается на морские месторождения.

¹² The Kaiama Declaration (<http://www.waado.org/nigerdelta/RightsDeclaration/KaiamaDeclaration.html>).

¹³ *Ibeanu O., Luckham R.* Op.cit. P. 43–44.

В 2004 году был принят план развития на 15 лет (National Economic Empowerment and Development Strategy, NEEDS), в котором ставилась целью либерализация экономики страны и уход от нефтяной зависимости. Благодаря либерализации национальные финансово-промышленные группы (African Petroleum, Oando, Zenon Oil, Conoil и другие) получили доступ к освоению энергетических ресурсов Нигерии. Как правило, местные игроки начинали свое развитие с импорта (продукты питания, оборудование) и торговли, затем переходили в сферу производства, строительства, инфраструктурных проектов и лишь к середине 2000-х годов «дозрели» до энергетики и нефтегазового сектора экономики.

Нигерия объявила о планах приватизации всех 4 нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), были выданы 18 лицензий на строительство НПЗ частным нигерийским компаниям. Однако до сих пор, благодаря коррупции и личным интересам госчиновников, Нигерия и сегодня импортирует около 70 % нефтепродуктов. Постоянная нехватка бензина достигает масштабов, удивительных для крупной нефтедобывающей страны.

Правительство Обасанджо стремилось использовать благоприятную конъюнктуру нефтяного рынка для поддержки национального бизнеса при помощи так называемой Nigerian Content Policy («политики нигерийского содержания», т. е. политики нигеризации). Суть этой политики заключается в том, что как можно больше работ и поставок в интересах нефтегазового сектора страны должны осуществляться местными компаниями (т. е. такими, контрольный пакет в которых принадлежит нигерийцам).

Власти Нигерии пытались активнее привлекать в нефтяной сектор зарубежные компании на основе соглашений о разделе продукции. NNPC все более превращалась в регулятора рынка и сборщика роялти. Быстрыми темпами развивались газодобыча и производство сжиженного природного газа.

Экономический прогресс при Обасанджо не означал краха клептократических традиций, заложенных при военных режимах. Степень прозрачности в нефтегазовой отрасли оставалась незначительной. В 2005 году было обнаружено, что расхождение между суммой, уплаченной компаниями нигерийским властям, и тем, что якобы получило правительство, превышает \$800 млн США.¹⁴ До января 2007 года функции министра нефтяных ресурсов исполнял лично президент Нигерии.

Богатейшая страна Африки буквально захлебнулась в потоке нефтяных денег, но процветания большинству отраслей экономики это не принесло. По некоторым оценкам, только на развитие энергетики правительство ис-

---

¹⁴ Nigeria // Extractive Industries Transparency Initiative (<http://eitransparency.org/Nigeria>).

тратило около \$13 млрд, при этом объем производимой электроэнергии за годочным образом не возрос, а снизился.

К важнейшим элементам трансформации нигерийской федерации при «позднем Абаче» и Обасанджо следует отнести не только создание зон, но и создание «Комиссии федерального характера» (**Federal Character Commission**). Комиссия была образована в 1996 году для того, чтобы обеспечить «честность и равенство» в распределении должностей и инфраструктуры между штатами и зонами федерации. Согласно конституции 1999 года, комиссия стала частью системы нигерийской демократии.¹⁵

Еще одним новшеством можно считать введение «сертификатов туземности» (*certificate of indigeneship*). Каждый гражданин Нигерии отныне оказался причисленным к конкретному штату и округу местного самоуправления. Дети родившегося, например, в штате Кано получали такой же сертификат, даже если они родились в другой части страны. Сертификат давал преимущества при приеме на работу и поступлении в учебные заведения. В результате обострились отношения между «коренными» и «пришлыми» нигерийцами, и прежде всего в штатах с большим разнообразием этнических общностей и сложной историей заселения, таких, например, как штат Плато.

«Все хорошо в Джосе, кроме малярии» (и погромов)

Нигерийский федерализм можно охарактеризовать как находящийся в перманентном кризисе. В то же время содержание и последствия внешне сходных форм кризиса различаются. По-видимому, регулярное обострение отношений между крупными этническими группами и регионами страны оказывает в целом позитивное влияние на эволюцию нигерийской политической системы. Даже гражданская война 1967–1970 годов сыграла в некотором смысле положительную роль. Как уже говорилось выше, военные власти перекроили границы штатов, раздробив значительные по территории и населению административные единицы. Теперь какому-либо отдельному штату добиться независимости намного сложнее, чем до 1967 года. Для того чтобы отделиться от Нигерии, сепаратисты должны сначала объединить интересы региональных элит на уровне штатов. Этническое и историческое единство позволяет губернаторам штатов регулярно проводить консультации в своих зонах, но лишь наиболее радикальные группировки выступают за восстановление административных границ времен Первой республики.

---

¹⁵ Подробнее см.: The Federal Character Commission (<http://www.fccnigeria.org>).

Даже игбо, не забывшие о своем поражении в гражданской войне 1967–1970 годов, пока обречены на сосуществование с остальными нигерийцами. В июле 2007 года бывший лидер самопровозглашенной Республики Биафра Одумегву-Оджукву заявил о дискриминации игбо (в политической сфере это справедливо, в экономической — далеко не всегда) и необходимости воссоздания суверенного государства Биафра. Движение за восстановление Биафры (MASSOB) весьма популярно среди игбо. В штатах Юго-Востока теперь можно видеть открыто демонстрируемые флаги Биафры. В то же время воссоздать Биафру с выходом к морю и нефтяными богатствами теперь можно только с согласия политиков зоны «Юг-Юг», а это крайне маловероятно. Жители дельты Нигера не стремятся к объединению с народом игбо, хотя многие из них говорят на языке игбо как на родном. Таким образом, федеральное правительство имеет основания опасаться сепаратизма игбо, но реальных возможностей для отделения Юго-Востока сегодня, скорее всего, нет.

В отличие от «больших кризисов», подобных гражданской войне между федеральным правительством Нигерии и мятежной Биафрой, постоянная напряженность в отношениях между общинами на локальном уровне ведет лишь к экономической деградации и маргинализации всех конфликтующих сторон. Лучший пример — регулярно возобновляющиеся межобщинные столкновения и погромы в Джосе, столице штата Плато. Этот город был фактически создан британской администрацией и бурно развивался в колониальный период. «Коренное» и «пришрое» население находится в перманентном конфликте, прежде всего из-за земли, необходимой для строительства. Напряженность усугубляется религиозными различиями; в результате любое столкновение неизбежно приобретает характер конфликта между христианами и мусульманами. Ни те ни другие от конфликта ничего не выигрывают, не имея возможности уничтожить «врагов» или окончательно вытеснить их из города.

Следует отметить, что Джос и его окрестности отличаются относительно прохладным и здоровым климатом и привлекательны для европейцев. Как показывает опыт постоянных и временных белых переселенцев, в том числе и из стран СНГ, жить и работать в Джосе приятно (иммигрант из Казахстана описывает ситуацию следующим образом: «Все хорошо в Джосе, кроме малярии»). Однако трудно представить, чтобы нашлось много иностранных туристов, желающих посетить город, в котором в любой момент может снова начаться кровопролитие, тем более что в сообщениях СМИ о вооруженных конфликтах в Нигерии Джос занимает почетное второе место после дельты Нигера. В таких условиях весьма перспективный город постепенно приходит в упадок.

Старые и новые проблемы: нигерийские дороги

В самом начале этого раздела следует подчеркнуть, что к нигерийским дорогам неприменим распространенный в России плач о «дураках и дорогах». Первых на дорогах Нигерии почти нет (об исключениях см. ниже), а дороги могут вызвать зависть у большинства российских автомобилистов и пассажиров. Безусловно, плохие дороги в Нигерии есть. Однако их еще надо поискать. Так, например, во время двух поездок в 2009–2010 годах автору посчастливилось проехать по 14 нигерийским штатам. Дорога (единственная!), сопоставимая по качеству покрытия с важнейшими городскими магистралями Санкт-Петербурга, пролегла на значительном удалении от крупных городов в малонаселенной местности.

И только во время поездки в приграничный штат Адамава (на границе с Камеруном) автор наконец увидел действительно разбитые дороги. Официальные лица уверяли, что дороги ремонтируются, а неофициально говорили о вороватости одного из бывших вице-президентов, уроженца Адамавы. Чиновники и состоятельные бизнесмены могут добраться в Адамаву на самолете, так что тратить деньги на автомобильное сообщение с соседними штатами для них, может быть, и не имело особого смысла. Плохие дороги, по некоторым оценкам, встречаются и на Юго-Востоке, что также можно объяснить и природными факторами, и финансовыми злоупотреблениями.

На состоянии нигерийских дорог сказывается многочисленность населения и отсутствие постоянной занятости, особенно среди молодежи. Практически у любой еще не заделанной выбоины в асфальте можно увидеть «сигнальщики» с флажками или вениками, предупреждающих водителей об объезде. В российских условиях такой сервис, к сожалению, почти полностью исключен.

Состояние нигерийских дорог, по крайней мере, важнейших магистралей, трудно сравнивать с тем, что можно легко увидеть в России. Однако и у российских, и у нигерийских дорог есть общие беды. Главные среди них — стиль вождения и пробки. Светофоров почти нет, грузоподъемность транспорта определяется экспериментальным путем, и при этом каждый едет как умеет. В результате обочины нигерийских дорог с разбитыми и сторевшими машинами напоминают поле боя. В 1990-е годы картина напоминала Афганистан, сейчас ситуация несколько улучшилась, но не радикально. В то же время пробки на дорогах по сравнению с концом прошлого столетия выросли многократно. С одной стороны, это свидетельствует о росте благосостояния нигерийского среднего класса, но с другой — означает неспособность властей найти хоть какой-то выход из сложившейся ситуации. К немногим примерам государственного регулирования можно отнести запрет на использование пассажирских мотоциклов («окада») в столице Нигерии Абудже.

Экономический и экологический ущерб от пробок в Нигерии, вероятно, не меньше, чем в России. Выигрывают от них только торговцы, заранее знающие наиболее уязвимые места в транспортной сети.

Автомобильный транспорт в современной Нигерии сопоставим с российским и по престижности и выбору машины. Нигерийская любовь к джипам в городе логически несколько менее объяснима, чем в России, но, скорее всего, определяется сходными представлениями о престижности и социальном статусе. Похожи и практические проявления «крутизны», менее типичные для других стран Африки (например, как заметил один из коллег автора, в Гане, в отличие от Нигерии, «джипы по тротуарам не ездят»).

Выше уже говорилось о почти полной деградации нигерийских железных дорог, которые оказались ненужными для «нефтегазовой» Нигерии. Попытки восстановить железнодорожную сеть неоднократно рекламировались, но, похоже, реальных стимулов для их восстановления у нигерийских властей нет, как и у частных инвесторов. Намного лучше сложилась судьба авиасообщения. В этой отрасли изменения по сравнению с 1990-ми годами можно назвать заметными, если не радикальными. В конце прошлого столетия в Нигерии еще существовала национальная авиакомпания. Частные авиакомпании уже летали, но не очень существенно отличались от государственного авиаперевозчика. Аэропорты и их окрестности были весьма небезопасными для пассажиров. Сегодня национальной авиакомпании больше нет, а частные авиаперевозчики заметно окрепли. Некоторые из них, такие как ARIK, расширились даже в условиях глобального кризиса (ARIK в 2008 году приобрел 40 «Боингов»). По оценкам экспертов, нигерийские аэропорты стали более безопасными.

К узким местам нигерийской инфраструктуры, препятствующим развитию страны, можно отнести морские и речные порты, игравшие важнейшую роль в экономике в период британского правления. Технические проблемы, а также преступность, перерастающая в пиратство, приводят к тому, что грузы оказывается удобнее направлять в соседний Бенин, оттуда в Республику Нигер и в итоге завозить в Нигерию автомобильным транспортом со стороны Сахары. Впрочем, некоторые проблемы такого рода известны и в других странах, в том числе и в России.

Преступность и легальный бизнес по-нигерийски

В 1960 году побережье Гвинейского залива, включая тогдашнюю столицу Нигерии Лагос, имело давнюю и заслуженную репутацию «могилы белого человека». Ведение бизнеса в Нигерии в основном опиралось на британские правила игры. Преступность существовала, но за пределами Нигерии о ней мало кто слышал.

К 1990-м годам во всем мире нигерийцы ассоциировались уже не с тропическими болезнями или с миссионерскими школами, а с мафией, наркотиками и коррупцией. Для граждан Российской Федерации в этот период Нигерия была своеобразным утешением («а в Африке бывает и хуже»). Относительно мелкие махинации включали продажу домов и земельных участков. Чтобы уберечь себя от скандалов и защитить свою собственность, владельцы стали писать на стенах «этот дом не продается», но и это предупреждение не всегда помогало. С появлением электронной почты нигерийцы в совершенстве освоили жанр международного вымогательства и обмана, обещая легковверным клиентам долю от наследства президента Абачи или процент за обналичивание якобы миллиардных счетов.

Еще при Абаче в Нигерии пышным цветом расцвел вооруженный бандитизм, временами напомилавший операции командос. После установления демократического режима уровень преступности вырос еще заметнее. Кто мог, грабил, кто не мог — воровал. Условия для ведения бизнеса временами становились просто невыносимыми. Для борьбы с преступностью проводились совместные операции армии и полиции, на дорогах в течение многих лет действовали блокпосты.

В то же время нигерийское общественное мнение и при военных, и при гражданских правительствах отказывалось признавать преступников своими согражданами. Бандитов причисляли к нелегальным иммигрантам из соседних стран Африки (Нигер, Чад, Камерун). Иногда такая точка зрения могла быть вполне обоснованной. В Чаде долгое время шла гражданская война, а значит, имелись обученные кадры. Рост преступности на дорогах был особенно заметен в приграничных районах на северо-востоке Нигерии, по соседству с Чадом и Камеруном. «Беловоротничковая» преступность, включая разнообразные «письма счастья», приписывалась в СМИ Нигерии нигерийской диаспоре в странах Европы и Северной Америки.

При демократическом режиме безыдейных бандитов в дельте Нигера нелегко было уже отличить от борцов за справедливое распределение нефтедолларов или за независимость. Похищение заложников среди сотрудников нефтяных и других иностранных компаний могло осуществляться под политическими лозунгами. Однако суть операций всегда сводилась прежде всего к получению денежного выкупа. В районах нефтедобычи был налажен нелегальный экспорт нефти. По оценкам экспертов, нигерийские криминальные группировки расконсервировали заброшенные скважины. Добытую нефть переправляли на небольшое судно, якобы зашедшее в нигерийские воды для бункеровки, а уже с него — на танкер, стоявший в нейтральных водах.

В некоторых случаях отличить законную деятельность от незаконной оказывается крайне сложно даже самим нигерийцам. В качестве примера можно привести деятельность молодежи штата Кадуна на объездной дороге возле

одноименной столицы этого штата. С увеличением потока транспорта, особенно грузовиков, бесспорно, можно говорить об ущербе окружающей среде, если не об экологической катастрофе, для всех окрестных поселков. В то же время, что типично для Нигерии, многие молодые люди не могут найти работу. Объединение этих двух обстоятельств привело к возникновению групп борцов за уборку дорог (**Mobile sanitation task force**), пытавшихся останавливать грузовики и взымать с них плату за нанесенный ущерб. Автору пришлось наблюдать «санитаров дороги» в действии, когда проезжавший джип был остановлен при помощи доски с гвоздями и камней, подложенных под колеса. От весьма удивленного нигерийца — водителя джипа потребовали плату в размере 15 тыс. найра, или \$100, за отпечатанный в типографии готовый «пакет» — стикеры, разрешения, в том числе на «радио- и мобильную рекламу» и на «передвижное мусорное ведро» (**mobile waste bin**), якобы действительные на всей территории Нигерии. После инцидента владелец джипа констатировал, что на этом участке давно собирают «экологическую ренту», так что объездной дорогой лучше по возможности вообще не пользоваться, а иначе придется платить доморощенным защитникам окружающей среды. Подобные «налоги» под различными предложениями нередко взимают и муниципалитеты, и представители власти на блокпостах.

Легальный бизнес в Нигерии и при военных, и при демократическом режиме предполагал налаживание связей с государством, точнее, с его конкретными представителями от рядового клерка или таможенника до министра. Без связей нигериец даже не мыслил ведение бизнеса, а иностранный предприниматель не имел шансов на успешное освоение нигерийского рынка. За создание благоприятных условий государство фактически взимало ренту даже с крупнейших транснациональных корпораций, таких как «Шелл». Длительное взаимодействие приводило к тому, что филиалы зарубежных компаний буквально обрастали коррупционными связями.

Согласно оценке, опубликованной в ноябре 2009 года,¹⁶ по сравнению с Ганой, еще одной бывшей британской колонией в Западной Африке, Нигерия отличается значительной сложностью процедур открытия бизнеса. В Лагосе, деловой столице Нигерии (с ним по уровню развития бизнеса может соперничать только город Кано на севере страны), чтобы получить разрешение на открытие производства, требуется 34 дня и 9 процедур, для регистрации собственности — 82 дня и 14 процедур, для получения лицензии — 350 дней и 18 процедур. Из-за проблем с электроснабжением обязательна покупка генератора (от 15 тыс. найра, или \$100), тогда как в Гане подобные проблемы неизвестны. Кроме того, нигерийскому предпринима-

---

¹⁶ *Mordi O.* Which is better for business? // *African Business.* 2009. N 358. P. 66, 68.

телу требуется пробурить скважину для водоснабжения, заплатить налоги федеральному правительству, правительству штата, муниципалитету, затем местной молодежной группировке («агеа boys»), и лишь тогда можно спать спокойно. Высокий банковский процент и полное отсутствие защиты от импорта дополняют картину. В результате нигерийский бизнес мигрирует в Гану или сворачивает производство (доля обрабатывающей промышленности в ВВП Нигерии сократилась с 13 % в 1980-е годы до 4 % в 2007 году). Сокращению промышленного производства способствовали доходы от экспорта нефти и газа («голландская болезнь», которая не обошла стороной Нигерию), а также значительный рост китайского импорта. В результате сильно пострадала, в частности, текстильная промышленность Нигерии, прекратилось ранее налаженное производство автомобильных шин и многих других товаров.

Утешением для предпринимателей, пытающихся развивать бизнес в Нигерии, может служить количество потенциальных потребителей. Что же касается протекционизма, то попытки защитить нигерийский рынок предпринимались неоднократно. Однако, несмотря на численную мощь и активность нигерийской таможни, ввоз контрабандных товаров в больших объемах продолжался, не удавалось остановить и легальный импорт. В конце 2009 года федеральное правительство объявило о начале кампании «покупайте нигерийские товары» («Buy Made-in-Nigeria»). Одной из задач было названо местное производство одежды и обуви для армии, полиции, таможенников, иммиграционной службы, служащих тюрем, автоинспекции и корпуса гражданской обороны.¹⁷ Возможно, очередная попытка борьбы с импортом была связана с тем, что нигерийский бюджет ощутил последствия глобального кризиса. Однако шансов на успех практически не могло быть — не только из-за контрабанды, но и из-за отношения нигерийцев к импортной продукции. Достаточно сказать, что даже товары, произведенные в Нигерии, например одежду, нередко продают как импортную, чаще всего «сделанную в Италии».

Импортные товары предпочитает покупать нигерийский средний класс. Спрос относительно обеспеченной части населения удовлетворяют торговые центры. Большинство нигерийцев делают покупки на рынках, но меняются и они. К самым ярким нигерийским впечатлениям 2009 года автор может отнести современный рынок в городе Джимета (штат Адамава), с пронумерованными павильонами и удобным доступом для покупателей (проезды для машин). Нельзя не признать, что некоторые петербургские рынки проигрывают в сравнении с рынком провинциальной Джиметы.

---

¹⁷ *Mordi O. Be patriotic — buy Nigerian // African Business. 2009. N 359. P. 68–69.*

Второй демократически избранный президент: «кацинцы перенесли губернаторство в Абуджу»

В апреле 2007 года на президентских выборах в Нигерии победил бывший губернатор штата Кацина Умару Муса Яр-Адуа, представитель традиционной северной аристократии («хауса-фулани»). Вице-президентом стал представитель зоны «Юг-Юг» Гудлак Джонатан, иджо из штата Байелса. Предыдущий президент Олушегун Обасанджо не пошел на третий срок.

Неизвестно, насколько достоверными можно считать результаты выборов. По мнению некоторых обозревателей, Обасанджо «навязал нигерийцам своего преемника», бывшего губернатора штата Кацина, который считался слишком слабой и зависимой фигурой, чтобы самостоятельно управлять страной. В политических кругах распространялись слухи о том, что Обасанджо выбрал Яр-Адуа своим преемником в надежде, что тот серьезно болен и умрет вскоре после выборов. По некоторым оценкам, новый вице-президент не имел собственной политической базы и был тесно связан с Обасанджо.

«Навязанный нигерийцам» президент Яр-Адуа действительно не отличался цветущим здоровьем, но на его деятельности после прихода к власти болезнь, вопреки ожиданиям наблюдателей, не сказалась. По оценкам наблюдателей, хорошо знакомых с политической кухней в нигерийской столице, «кацинцы перенесли губернаторство в Абуджу». Президент Яр-Адуа пришел к власти не один, а вместе со своей семьей — в буквальном и в переносном смысле. В его действиях чувствовалась традиция, унаследованная от доколониальной аристократии. Две из дочерей президента были выданы замуж за действующих губернаторов северных штатов Баучи и Кебби. Существенным влиянием в семье и стране пользовались жена президента и его братья. Именем Яр-Адуа был назван новый университет в Кацине.

При новом президенте правящая Народно-демократическая партия (PDP, символ — раскрытый зонтик) сохранила доминирующую роль в национальной политике. Оппозиционные партии по-прежнему контролировали часть штатов, но оспаривать власть PDP на национальном уровне не могли. Доминирование PDP и отсутствие в ней ярко выраженных этнических или региональных предпочтений означали, что в стране появилась своего рода «Единая Нигерия». Такое сопоставление еще более уместно, если учесть, что PDP не имеет и определенной идеологии, кроме нигерийского государственного национализма. Правящая партия вобрала в себя несколько региональных группировок, поэтому праймериз в PDP играют далеко не только формальную роль.

Сразу после избрания Яр-Адуа на пост президента страны в нигерийской прессе появились обвинения в адрес Обасанджо. Странники бывше-

го президента заговорили о «предательстве». Оказалось, что действующий глава государства не собирается безоговорочно служить интересам своего прежнего патрона и его семьи. Против Обасанджо выступили политики из его собственного народа йоруба, также заявившие о поддержке нового президента. Они назвали все восемь лет правления Обасанджо потраченными напрасно и проклятием для йоруба.

По давней нигерийской традиции, Яр-Адуа приступил к борьбе с коррупцией. В апреле 2008 года Комиссия по экономическим и финансовым преступлениям (Economic and Financial Crimes Commission) обвинила дочь бывшего президента, сенатора Ийабо Обасанджо-Белло, в причастности к хищению средств из министерства здравоохранения. Кроме того, утверждалось, что она имеет отношение к контракту на строительство электростанции, которая была торжественно открыта самим Обасанджо в 2006 году, но так и не была построена.

Еще один «семейный» коррупционный скандал разразился в сфере приватизации. Нигерийские власти объявили о пересмотре итогов приватизации ряда важнейших компаний, в том числе крупнейшей в стране металлургической компании в Аджаокуте. Завод в Аджаокуте создавался с участием Советского Союза, при Обасанджо он перешел в руки индийской бизнес-империи Лакшми Миттала. Теперь выяснилось, что сделка была незаконной. Оказалось, что сын бывшего президента Гбенга получил от покупателя определенную сумму «за консультации», а сам Обасанджо, возможно, споспествовал продаже завода по заниженной цене.

В национальных СМИ бывшего президента теперь называли крупнейшим вором за всю историю страны, а время его правления — «годами саранчи». Новому президенту Нигерии понадобился ровно год, для того чтобы взять в свои руки важнейшие рычаги управления страной (включая выборных губернаторов штатов и правящую партию). При Яр-Адуа было создано особое министерство по делам дельты Нигера (Ministry of the Niger Delta). Власти штатов «Юг-Юг» координируют усилия, стремясь обеспечить безопасность и интеграцию экономик региона.¹⁸

Несмотря на усилия федерального правительства и властей штатов, кризис в зоне «Юг-Юг» привел к резкому сокращению нефтедобычи (на 25 % в 2007 году). В 2009 году удалось достичь перемирия, но потенциал для возобновления конфликта сохраняется. Абсолютное большинство населения дельты Нигера не имеет оплачиваемой работы и располагает доступом к оружию. Своей доли нефтегазовых доходов требует созданная в 2009 году

---

¹⁸ См., например: *Communique Issued at the End of the First South-South Nigeria Economic Summit Held at Tinapa Business Resort, Calabar, April 22–25, 2009* // *South South Nigeria. 2009* (<http://www.southsouthnigeria.org>).

ассоциация общин, на чьей территории добываются нефть и газ (Association of oil and gas Host Communities of Nigeria, HOSTCON).

У Нигерии есть хорошие шансы продолжить диверсификацию своей экономики как за счет расширения круга участников рынка добычи нефти, так и за счет газодобычи. В перспективе можно рассчитывать, что нефтяные и газовые доходы будут способствовать развитию других отраслей нигерийской экономики. За последнее десятилетие наметились позитивные сдвиги в социально-экономической ситуации в стране. Прирост ВВП сократился с 6 % в 2008 году до 2,9 % в 2009-м, но уже в 2010 году ожидается рост до 5 %.¹⁹ Несмотря на кризис, в страну идет и неформальный финансовый поток из диаспоры — только денежными переводами от родственников из-за рубежа нигерийцы получают в год около \$12 млрд.²⁰

В ноябре 2009 года президент Яр-Адуа был вынужден уехать в Саудовскую Аравию для лечения. Бывший президент Обасанджо немедленно попытался вернуться на политическую арену, но натолкнулся на сопротивление новой правящей семьи и ее сторонников в PDP. После длительных переговоров, по решению парламента временно исполняющим функции президента (Acting President) был назначен вице-президент Гудлак Джонатан. Тогда окружение президента Яр-Адуа добилося его возвращения в страну. В мае 2010 года президент умер. Следующим президентом, в соответствии с конституцией, стал Гудлак Джонатан. Впервые в истории Нигерии страну возглавил представитель одного из нефтедобывающих штатов зоны «Юг-Юг».

Будущее Нигерии: «гордость черной расы» или «провальное государство»

Ситуация в Нигерии в преддверии президентских выборов 2011 года остается неопределенной. Поддержанный парламентом и законно назначенный, хотя и не всенародно избранный, президент Гудлак Джонатан, по видимому, намеревается возобновить ставший традиционным ритуал борьбы с коррупцией; уже произошло обновление руководства Национальной избирательной комиссии. Некоторые эксперты не исключают очередного обострения кризиса в зоне «Юг-Юг».

Будущее нигерийского федерализма и демократии сегодня по-прежнему зависит прежде всего от того, удастся ли актерам нигерийского политиче-

---

¹⁹ Nigeria: Tussles from the helm // The Africa Report. December 2009 — January 2010. P. 218–219.

²⁰ Нигерия: основные тенденции и перспективы развития // Мир Африки. 2009. № 1 (4). С. 23.

ского процесса и впредь договариваться о взаимоприемлемом («по справедливости») распределении нефтегазовых доходов.

Полный крах нигерийской политической системы, деградация и распад «провального государства» по сомалийскому (или советскому) сценарию теоретически возможен. Однако, несмотря на популярность такого сценария в западной и российской литературе и особенно в СМИ, намного более вероятным представляется развитие Нигерии как «африканской Индии» или, при более неблагоприятном стечении обстоятельств, «тропической России». Второе описание принадлежит российскому дипломату, хорошо знакомому с нигерийскими реалиями.

По сравнению с первыми десятилетиями развития независимой Нигерии, страна практически утратила возможность перехода к традиционной постколониальной диктатуре. По оценкам экспертов, нигерийская армия слишком слаба и неоднородна для захвата власти. Кроме того, при Обасанджо армейские подразделения были размещены вдали от столицы страны.

Удачный переворот в нынешних условиях угрожает привести не к военной диктатуре, а к распаду страны, нежелательному для большинства политических деятелей Нигерии. Экономическому и политическому краху Нигерии может способствовать и внезапное падение цен на нефть.

Однако, вероятнее всего, политики смогут договориться между собой и нефтегазовые доходы будут и впредь распределяться между федеральным центром и региональными элитами, в основном «по справедливости». Тогда нигерийская модернизация продолжится как в политической, так и в экономической сфере. При этом, как ни печально, значительная часть населения не имеет практически никаких шансов «прильнуть к трубе», а значит, попасть в «светлое нигерийское будущее». Недовольство обреченных будет реализовываться в локальных кризисах, переходящих в погромы («путь Джоса»), или в локальной же криминальной деятельности («генералы песчаных карьеров»). Федеральное правительство и власти штатов будут, как и сегодня, по мере сил управлять конфликтами, подавляя лишь самых буйных гангстеров и погромщиков.

Если Нигерия сохранится как единое государство, локальные конфликты и преступность не помешают этой стране опередить ЮАР по объему ВВП и, в соответствии с предсказаниями относительно группы стран Next 11, войти в двадцатку ведущих экономик мира к 2050 году.

Николай Добронравин

Нигерийская модернизация, локализация демократии и
перманентный кризис федерализма
Препринт М-17/10

В авторской редакции

Корректор — Е.И. Васьковская

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3
books@eu.spb.ru

Подписано в печать 01.06.10
Формат 60x88 1/16. Тираж 50 экз.

**Центр исследований модернизации
Европейского университета в Санкт-Петербурге**

Центр создан в августе 2008 года в целях развития междисциплинарных сравнительных социальных, экономических и политических исследований. Задачами М-Центра являются реализация научно-исследовательских программ и проектов по направлениям его работы, создание и поддержание интенсивной и эффективной коммуникативной научной среды, содействие подготовке и повышению квалификации молодых ученых, подготовка и распространение научно-исследовательских и экспертных публикаций, ориентированных на научное сообщество и на широкую общественность.

В составе М-Центра работают специалисты,
участвовавшие в подготовке коллективных монографий:

Травин Д., Маргания О. **ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ**
в 2 кн. М.; СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2004.

Маргания О., ред. **СССР ПОСЛЕ РАСПАДА**
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.

Добронравин Н., Маргания О., ред. **НЕФТЬ, ГАЗ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008.

Президент М-Центра — кандидат экономических наук **О.Л. Маргания**
Научный руководитель М-Центра — кандидат экономических наук **Д.Я. Травин**
Исполнительный директор М-Центра — кандидат политических наук **В.Я. Гельман**